

DOI 10.35775/PSI.2025.122.10.039

УДК 32

М.У. УРАЛОВ

независимый соискатель Института
социально-духовных исследований, Республика
Узбекистан, г. Ташкент

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО ИММУНИТЕТА МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ УГРОЗ

В данной статье проводится теоретико-методологический анализ понятий «молодежь», «экстремизм» и «нетерпимость». Эти понятия рассматриваются как философские, социологические и политические категории, а также раскрываются их взаимосвязи. Автор анализирует влияние экстремизма и нетерпимости на сознание молодежи, подчеркивая их роль как факторов, угрожающих общественной стабильности и национальной безопасности. Кроме того, на основе национального и международного опыта предлагаются рекомендации по формированию идеологического иммунитета молодежи, развитию информационной грамотности и укреплению толерантности. В статье представлен аналитический подход, основанный на интеграционной модели, в которой молодежь рассматривается как субъект, нетерпимость – как основа, а экстремизм – как следствие.

Ключевые слова: молодежь, экстремизм, нетерпимость, идеологический иммунитет, толерантность, политическая категория, общественная стабильность, информационная культура, радикализм, национальная безопасность.

В XXI веке процессы глобализации и стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий наряду с новыми возможностями поставили перед человечеством и серьезные угрозы. Среди них особенно выделяется проблема экстремизма и радикализма. Эти явления представляют непосредственную опасность для стабильности общества, национальной безопасности и прогресса человечества, а также особенно опасны тем, что нацелены на сознание молодежи. В связи с этим политико-категориальный анализ понятий «молодежь», «экстремизм» и «нетерпимость» становится одной из самых актуальных тем современных социальных наук.

Актуальность изучения этих понятий объясняется рядом причин. Во-первых, молодежь, являясь самой активной и креативной частью любого общества, играет решающую роль в его политической, экономической и культурной жизни. В то же время, поскольку молодежь еще не до конца сформировалась с точки зрения психологической устойчивости и идеологического иммунитета, она становится основной мишенью для чуждых идей. Во-вторых, экстремизм в современном мире приобрел транснациональный характер. Он не является проблемой

отдельной страны или региона, а представляет собой глобальный феномен, угрожающий безопасности всего мира. В-третьих, в основе экстремизма и радикализма лежит, прежде всего, отсутствие толерантности и взгляды, основанные на нетерпимости. Поэтому глубокое изучение философских и политических аспектов этих понятий имеет как теоретическое, так и практическое значение.

Следует подчеркнуть, что в работах узбекских, российских и других зарубежных авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [2; 3; 5; 6; 7; 8; 9; 11; 12; 13; 14].

Однако проблему влияние экстремизма и нетерпимости на сознание молодежи, угрожающих общественной стабильности и национальной безопасности нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

В научной литературе понятие «молодежь» трактуется с разных подходов. С демографической точки зрения оно охватывает лиц определенного возрастного диапазона, тогда как в социологическом подходе молодежь рассматривается как группа, активно участвующая в процессе социализации. С политической точки зрения молодежь выступает как целевой субъект государственной политики и стратегический фактор обеспечения общественной стабильности.

Понятие «экстремизм» также по-разному интерпретируется в различных науках. В политологии он рассматривается как идеология, отрицающая существующую политическую систему и призывающая к радикальным мерам, в то время как с правовой точки зрения экстремизм оценивается как незаконная деятельность, направленная на свержение конституционного строя. Поэтому категориальный анализ этого явления является одной из основных задач политических наук.

Понятие «нетерпимость» имеет многогранное значение как с философской, так и с психологической и политической точки зрения. В философском плане оно отражает состояние, при котором человек или общество отрицает и не принимает иные взгляды. В качестве политической категории нетерпимость рассматривается как один из основных факторов, способствующих формированию экстремизма. Концепция «парадокса терпимости» Карла Поппера показывает, что, если общество хочет оставаться терпимым, оно вынуждено проявлять жесткость по отношению к нетерпимости. Эта идея сегодня служит теоретической основой для политических стратегий борьбы с экстремизмом.

Изучение этих понятий в условиях Узбекистана приобретает особенно актуальное значение. Поскольку численность населения страны, в частности молодежи, относительно высока, их идеологический иммунитет оказывает прямое влияние на национальную безопасность. В связи с этим в нашей стране принят Закон «О государственной молодежной политике» [29], и «О борьбе с экстремизмом» [18], Деятельность «Центра духовности и просвещения» и «Агентства по делам молодежи» направлена на устранение нетерпимости в сознании молодежи и формирование терпимости. Следовательно, теоретико-методологический

анализ понятий «молодежь», «экстремизм» и «нетерпимость», выявление их взаимосвязи и оценка как политических категорий являются одними из наиболее актуальных задач современных социальных наук. Эти анализы имеют не только теоретическое, но и практическое значение для Узбекистана, поскольку служат обеспечению национальной безопасности, идеологической стабильности и формированию у молодежи здоровых социально-политических взглядов.

Как отмечалось выше, молодежь, как стратегический ресурс любого общества, является главным гарантом стабильности и безопасности. Поэтому необходимо провести углубленный анализ этого понятия в философском, социологическом и политологическом контексте. Поскольку «молодежь» – это не просто демографический показатель, а самый влиятельный субъект социально-политической системы.

С древних времен мыслители рассматривали молодежь как один из важнейших слоев общества. Аристотель в своем труде «Политика» описывает молодежь как «силу, только вступающую в жизнь государства», подчеркивая, что их естественная энергия играет важную роль в политической жизни [1]. Среди мыслителей Востока аль-Фараби в своем труде «Город добродетельных людей» оценивал молодежь как субъект, определяющий будущее общества, особо подчеркивая, что их образование и воспитание являются залогом стабильности государства. Ибн Сино же характеризовал молодежь как группу, находящуюся на этапе освоения знаний, нравственности и политической культуры. По его мнению, воспитание молодежи напрямую влияет на духовное развитие общества [10].

Из этих толкований видно, что молодежь с древнейших времен рассматривалась как важнейший субъект общества не только благодаря своей естественной энергии, но и в силу процесса духовного становления. С этой точки зрения философская мысль трактует молодежь как главный критерий общественного прогресса.

В XX веке феномен молодежи стал активно изучаться в рамках социологических школ. Карл Манхейм в своей концепции «Социология поколений» рассматривал молодежь как наиболее чувствительный к историческим изменениям слой общества. По его мнению, молодое поколение отличается высокой адаптивностью, однако именно эта особенность делает их удобной мишенью для идеологических манипуляций [4].

В законодательстве Узбекистана молодежью считаются граждане в возрасте от 14 до 30 лет [23]. Этот подход определен с учетом демографических особенностей страны, принимая во внимание, что большинство населения – молодежь. Следовательно, вопрос молодежи для Узбекистана имеет не только социальное, но и стратегическое политическое значение. Принятый в 2017 году Закон «О политике в отношении молодежи» создал правовую основу для внимания и поддержки этого слоя со стороны государства. Данный документ направлен на защиту прав и интересов молодежи, повышение их социально-политической активности и укрепление их идеологического иммунитета.

Молодежь как политическая категория играет двойственную роль в обществе. С одной стороны, они являются основными носителями демократических ценностей и процессов модернизации. С другой стороны, неопытность и эмоциональная восприимчивость молодежи увеличивают риск их подверженности влиянию радикальных течений. Как отметил Збигнев Бжезинский, в современных идеологических конфликтах молодежь становится главным посредником [20].

В условиях Узбекистана политика в отношении молодежи в эпоху «Нового Узбекистана» стала одним из основных стратегических направлений национального развития. Деятельность «Агентства по делам молодежи» и «Центра духовности и просвещения» направлена на повышение политико-общественной активности молодежи и формирование у них идеологического иммунитета против экстремизма и радикализма [28].

Таким образом, понятие «молодежь» имеет гораздо более широкое значение, чем просто демографический или биологический показатель. Философский подход рассматривает ее как духовный фундамент общества, социология – как слой, находящийся в центре социальных трансформаций. С политической точки зрения молодежь является стратегическим субъектом, определяющим национальную безопасность и стабильность. Поэтому глубокое научное изучение проблем молодежи и разработка комплексного подхода к ним – одна из приоритетных задач современной науки и политики.

Идеологический иммунитет поколений является решающим фактором национальной безопасности в развитии общества. Для более глубокого понимания этого фактора необходимо проанализировать сущность феномена экстремизма и его место как политической категории. Основной угрозой, направляющей сознание молодежи на радикальные идеи, является именно экстремизм. Термин «экстремизм» происходит от латинского слова *extremus*, что означает «крайний», «резкий». Исторически он использовался для обозначения деятельности радикальных групп, выступавших против политической системы в разные эпохи. В современной научной литературе экстремизм трактуется как идеология и практика, предлагающие резкие, радикальные и насильственные решения существующих социальных проблем [29].

В политологии экстремизм обычно рассматривается в двух основных формах:

- правовой подход. Экстремизм определяется как деятельность, направленная на насильственное свержение конституционного строя. Например, Закон Республики Узбекистан от 14 июня 2018 года «О борьбе с экстремизмом» устанавливает правовые основы определения экстремистской деятельности и принятия мер против нее;
- политико-философский подход. Экстремизм рассматривается как идеология, отвергающая существующую политическую систему и стремящаяся заменить ее радикальными идеями.

В научных источниках выделяются следующие особенности экстремизма:

– радикализм. Экстремистские взгляды отвергают существующую политическую и социальную систему и ставят целью ее коренное изменение. Эта характеристика отличает экстремизм от конструктивных политических реформ.

– элементы насилия. Экстремистские группы рассматривают насилие и агрессию как легитимные средства достижения своих целей. По этой причине экстремизм часто тесно связан с терроризмом.

– идеологическая основа. Экстремизм стремится оправдать себя через религиозные, национальные или политические идеи, что приводит к его восприятию в общественном сознании как «справедливой борьбы» [16].

Трансмиллениальность. Современные информационно-коммуникационные технологии, в частности интернет и социальные сети, создают возможности для беспрепятственного распространения экстремистских идей. Поэтому сегодня экстремизм рассматривается как угроза глобальной безопасности.

Молодежь – самый активный и одновременно самый восприимчивый к идеологическим манипуляциям слой общества. Именно поэтому экстремистские течения выбирают молодежь в качестве основной «цели» для распространения своих идей [21. В. 55-70].

Эта ситуация наблюдается и в регионе Центральной Азии: религиозные экстремистские организации применяют психологически воздействующие методы через интернет для вовлечения молодежи в свои ряды. Как отметил Збигнев Бжезинский в своей книге «Великая шахматная доска», большинство конфликтов XXI века имеют идеологический характер, и особенно молодое поколение становится их основным участником [26]. Это заставляет рассматривать экстремизм не только как политическую угрозу, но и как опасность для стабильности поколений.

С момента обретения независимости Узбекистан определил борьбу с экстремизмом в числе основных направлений национальной безопасности. На основе Закона «О борьбе с экстремизмом» и президентских указов были разработаны механизмы защиты молодежи от чуждых идей. Одновременно через учреждения, такие как «Центр духовности и просвещения» и «Агентство по делам молодежи», были усилены профилактические меры [19].

Сегодня угроза экстремизма в Узбекистане связана с двумя основными факторами: во-первых, из-за высокого удельного веса молодежи они остаются главной идеологической мишенью; во-вторых, чуждые идеи быстро распространяются через глобальные информационные сети. Поэтому глубокий анализ экстремизма и разработка эффективных политических механизмов борьбы с ним являются актуальными задачами. Таким образом, экстремизм – это идеология и практика, отвергающие существующую политическую и социальную систему, основанные на насилии и радикализме. Он подрывает стабильность общества, формируя в сознании молодежи нетерпимость. По этой причине изучение экстремизма как политической категории имеет не только теоретическое, но и практическое значение. В условиях Узбекистана анализ данного понятия должен рассматриваться как неотъемлемая часть национальной стратегии безопасности.

Как было показано выше, понятия молодежи и экстремизма тесно связаны с устойчивостью и безопасностью общества. Теперь необходимо научно проанализировать третью ключевую категорию – «нетерпимость». Усиление нетерпимости в сознании молодежи создает почву для принятия экстремистских идей.

Категория «нетерпимость» с философской точки зрения издавна рассматривается как результат социальных противоречий. Античный философ Платон подчеркивал, что причиной конфликтов в обществе часто является несовместимость человеческих желаний и взглядов [17]. Эта мысль показывает, что нетерпимость не является природной характеристикой человека, а возникает вследствие несоответствия социальной среды и системы ценностей. В восточной философии также важное место занимает проблема толерантности и нетерпимости. Алишер Навои в своих произведениях призывал людей жить в духе взаимного уважения и терпения. Это позволяет рассматривать нетерпимость как явление, противоречащее культурно-нравственным ценностям.

В политико-философской мысли XX века понятие нетерпимости изучалось в прямой связи с тоталитарными режимами. Ханна Арендт в своей известной книге «Истоки тоталитаризма» оценивает нетерпимость как идеологическую основу авторитарных и тоталитарных режимов. По ее мнению, усиление нетерпимости ведет сначала к сужению политического пространства, а затем – к насилию и радикализму. Карл Поппер в книге «Открытое общество и его враги» выдвигает концепцию парадокса толерантности. Он утверждает, что, если общество хочет оставаться толерантным, оно должно принимать решительные меры против нетерпимости. В противном случае сама толерантность может быть уничтожена из-за нетерпимости [22]. Эта идея стала одним из основных принципов современной теории демократической политики.

В психологии нетерпимость объясняется низким уровнем социальной адаптивности личности. Исследования показывают, что лица или группы, неспособные адаптироваться к социокультурному разнообразию, более склонны к нетерпимости. Эта тенденция особенно ярко проявляется среди молодежи, поскольку в процессе социальной идентификации они склонны к резкому дуалистическому восприятию мира – разделению на «мы» и «они».

С точки зрения социологического подхода, нетерпимость рассматривается как основной источник межгрупповых конфликтов в обществе. Она ведет к ослаблению социального капитала, разрушению взаимного доверия и снижению коллективной идентификации [24. В. 873-893].

Нетерпимость формирует психологическую и социальную основу экстремизма. Экстремистские группы при вербовке молодежи в первую очередь стремятся усилить чувство нетерпимости: формируются негативные стереотипы по отношению к другим вероисповеданиям, национальностям или политическим взглядам. Таким образом, в сознании молодежи возникает модель «мы – они», что создает благоприятную почву для радикализма и экстремизма.

С этой точки зрения нетерпимость как политическая категория рассматривается не только как отсутствие личных качеств, но и как фактор, дестабилизирующий социально-политические процессы.

Узбекистан, как многонациональная и многоконфессиональная страна, исторически обладает традициями толерантности. Поэтому борьба с нетерпимостью стала важным направлением государственной политики. Законы, принимаемые в нашей стране, направлены на формирование у молодежи культуры толерантности и создание иммунитета против нетерпимости. «Центр духовности и просвещения» и «Агентство по делам молодежи» играют важную роль в защите молодежи от нетерпимости.

Таким образом, понятие нетерпимости требует многогранного анализа с философской, психологической, социологической и политической точек зрения. Это ключевой фактор, создающий благоприятную среду для радикализма и экстремизма в обществе. Поэтому воспитание молодежи в духе толерантности и укрепление идеологического иммунитета против нетерпимости остаются приоритетной задачей национальной безопасности. Мы попытались рассмотреть эти три понятия – молодежь, экстремизм и нетерпимость – как отдельные философские, социологические и политические категории. Теперь же необходимо проанализировать их взаимосвязь, так как на практике эти понятия проявляются не изолированно, а во взаимодействии друг с другом. Если молодежь подвержена нетерпимым взглядам, она становится более склонной к принятию экстремистских идей. Следовательно, этот триединый комплекс должен изучаться комплексно для обеспечения безопасности и стабильности общества.

С философской точки зрения, противоречия всегда сопутствовали развитию личности и общества. По Гегелю, каждая противоречивость ведет к новому синтезу [15. В. 7-36]. Однако для того чтобы этот процесс был конструктивным, социальные субъекты должны стремиться к компромиссу. В условиях, где преобладает нетерпимость, противоречия принимают не конструктивный, а деструктивный характер, что может привести к экстремизму.

С точки зрения социологического подхода, молодежь – это группа, находящаяся в центре социальных трансформаций, и именно она наиболее склонна к радикальным изменениям. Если ценности толерантности слабо сформированы в сознании молодежи, они могут занять позицию нетерпимости при решении социальных проблем. Это, в свою очередь, создает психологическую и социальную почву для экстремизма.

Как подчеркивают психологи, в процессе социальной идентификации молодежь склонна формировать дуалистические представления по типу «мы» и «они» [25]. Если эти взгляды подкрепляются нетерпимостью, молодежь может быстро адаптироваться к идеологии радикальных групп. Поэтому, когда молодежь подвержена взглядам нетерпимости, вероятность принятия экстремизма.

Это подтверждается и концепцией «психологии конфликта» Гордона Олпорта. По его мнению, в условиях отсутствия полноценного общения и взаимодействия между различными группами усиливаются стереотипы и взгляды

нетерпимости. А это создает благоприятную почву для распространения экстремистских идей.

В политологии экстремизм часто трактуется как высшая точка нетерпимости. Сначала формируются нетерпимые взгляды, затем они усиливают социокультурные противоречия, и в итоге проявляются в виде радикализма или экстремизма. Поэтому нетерпимость следует рассматривать не только как нравственную проблему, но и как политическую угрозу.

Согласно модели радикализации, разработанной Борум, процесс экстремизма состоит из четырех этапов:

- ощущение личной несправедливости;
- формирование нетерпимых взглядов;
- принятие радикальной идеологии;
- готовность к насилию.

Эта модель также подчеркивает центральную роль нетерпимости в формировании экстремизма.

Государственная политика Узбекистана показывает, что поддержка молодежи и борьба с нетерпимостью являются наиболее эффективными мерами по предотвращению экстремизма. С этой точки зрения взаимосвязь трех понятий – молодежь, нетерпимость и экстремизм – имеет не только теоретическое, но и практическое значение в политике.

Молодежь, нетерпимость и экстремизм – это тесно взаимосвязанные понятия. Если молодежь как самая активная часть общества подвержена взглядам нетерпимости, она создает наиболее благоприятную «среду» для радикализма и экстремизма. Поэтому воспитание молодежи в духе толерантности, патриотизма и демократических ценностей должно рассматриваться не только как задача воспитания, но и как вопрос стратегической безопасности.

С нашей точки зрения, в условиях Узбекистана триада молодежь – нетерпимость – экстремизм должна рассматриваться не только с позиции общих теоретических подходов, но и с учетом национально-демографических особенностей и влияния глобальных информационных потоков. Исходя из этого, мы пришли к следующим выводам:

– во-первых, в нашем исследовании понятие нетерпимости трактуется не только как психологическое или моральное явление, но и как политическая категория, тесно связанная с идеологическим иммунитетом молодежи. Следует отметить, что в существующей научной литературе данный аспект недостаточно освещен;

– во-вторых, мы обосновали, что склонность молодежи к экстремизму напрямую связана с распространенностью взглядов нетерпимости. С этой точки зрения, наиболее эффективным способом снижения уровня нетерпимости среди молодежи является развитие информационной культуры и формирование навыков критического мышления. Такой подход предлагается как инновационный механизм противодействия экстремистской пропаганде;

– в-третьих, в исследовании взаимосвязь трех понятий объясняется на основе интеграционной модели, где:

молодежь выступает в роли субъекта;

нетерпимость – это психологическая и социальная основа;

экстремизм – следствие.

На наш взгляд, данная интеграционная модель может служить теоретико-практическим подходом, способствующим укреплению идеологической стабильности в социально-политической системе Узбекистана. Следовательно, если у молодежи не будет сформирован устойчивый иммунитет в информационном пространстве, взгляды нетерпимости могут с легкостью привести их к экстремизму.

Поэтому в национальной политике важно рассматривать внедрение программ цифровой медиаграмотности, развитие молодежных клубов и духовно-просветительских платформ как приоритетное направление в укреплении толерантности. Такой подход предлагается как практическая научная новизна данного исследования.

Выше мы проанализировали понятия молодежь, нетерпимость и экстремизм как в отдельности, так и во взаимосвязи. Теперь важно провести сравнительный анализ этой проблемы на основе международного и национального опыта. Поскольку воспитание молодежи в духе толерантности и усиление иммунитета против нетерпимости являются актуальной задачей не только в Узбекистане, но и во всех регионах мира.

Европейские страны обладают широким опытом в данной сфере. Например, в Германии реализуется программа «За демократию» с целью формирования иммунитета молодежи против радикализма. Эта программа направлена на обучение молодежи политической грамотности, толерантности и гражданской ответственности [25]. Правительство Германии стремится снизить уровень экстремизма не только с помощью правовых мер, но и через систему образования. Во Франции с целью продвижения религиозной терпимости среди молодежи и формирования иммунитета против нетерпимости реализуется программа «Laïcité et citoyenneté» (Светскость и гражданственность). Посредством данной программы в школах внедряются ценности религиозной свободы и взаимного уважения, что способствует повышению терпимости молодежи к различным вероисповеданиям.

В опыте США также особое внимание уделяется цифровой медиаграмотности как ключевому направлению в подготовке молодежи к противодействию экстремизму. Поскольку экстремистская пропаганда широко распространяется через социальные сети, развитие критического мышления у молодежи стало важной задачей государственной политики.

Среди азиатских стран заслуживают особого внимания Южная Корея и Сингапур. В Южной Корее основное внимание в воспитании молодежи

уделяется национальному единству и коллективной ответственности. Такой подход способствует усилению социальной интеграции молодежи.

В Сингапуре политика государства по борьбе с нетерпимостью в многонациональном обществе реализуется через образовательные инициативы, такие как «День радикального единства» (Radical Unity Day), направленные на практическое продвижение толерантности среди молодежи [27. В. 118-133].

Таким образом, Социально-политическое развитие Узбекистана всегда опиралось на ценности межнационального согласия, межрелигиозной терпимости и взаимного уважения. После обретения независимости эти принципы обрели новое содержание в государственной политике, особенно в контексте молодежной политики, которая была обозначена как стратегический приоритет.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Аристотель.** Политика; пер. с греческого С.А. Жебелева, Т.А. Миллер. Москва: Издательство АСТ, 2018.
2. **Дадаев З.А.** Специфика воздействия масс-медиа на формирование политического сознания молодежи // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 4.
3. **Дзахова Л.Х., Кадзова Н.** Трансформация угроз национальной безопасности в условиях усиления деструктивных сообществ в российском сегменте сети Интернет // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. № 1.
4. **Ибн Сино.** Китоб уш-шифо (танланган асарлар). Тошкент: Фан, 2005.
5. **Комерцов В.В., Харламова С.В., Григорян Д.К.** К вопросу о киберпреступлениях в онлайн пространстве // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 1.
6. **Медведев Н.П.** Национализм и этнополитический экстремизм // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 1.
7. **Мирзаязов Р.Х.** Россия и международные организации в борьбе с глобальными угрозами экстремизма и терроризма // Вопросы политологии. 2022. № 5.
8. **Мирошников В.С.** Экстремизм и терроризм в современном обществе // Вопросы политологии. 2022. № 10.
9. **Слизовский Д.Е., Медведев Н.П.** Рецензия на статью С.А. Ланцова «Этнический терроризм и этнополитические конфликты XIX-XX вв.: анализ социально-политических факторов» // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2020. № 1.
10. **Фараби.** Город добродетельных людей. Ташкент: Ғафур Ғулом номидаги нашрият, 1993.
11. **Хабибуллин Р.И.** К вопросу о выработке универсального определения международного терроризма // Вопросы политологии. 2025. № 3.

12. **Холов С.Х., Олимзода С.Ш.** Терроризм и экстремизм как политические вызовы безопасности государств постсоветского пространства // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. № 3.
13. **Хугаева А.А.** Социальные детерминанты мотивации терроризма // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 11.
14. **Чибриков А.О.** Терроризм как традиционная угроза глобальной безопасности в XXI веке // Вопросы политологии. 2022. № 6.
15. **Borum R.** Radicalization into Violent Extremism I: A Review of Social Science Theories // Journal of Strategic Security. 2011. Vol. 4. № 4.
16. **Brzezinski Z.** The Grand Chessboard: American Primacy and Its Geostrategic Imperatives. New York: Basic Books, 1997.
17. **Crenshaw M.** Explaining Terrorism: Causes, Processes and Consequences. London: Routledge, 2011.
18. Ekstremizmga qarshi kurashish to'g'risida 30.07.2018 yildagi O'RQ-489-son O'zbekiston Respublikasining Qonuni // <https://lex.uz/docs/-3841957>.
19. **Heywood A.** Political Ideologies: An Introduction. London: Palgrave Macmillan, 2017.
20. **Inglehart R., Welzel C.** Modernization, Cultural Change and Democracy: The Human Development Sequence. New York: Cambridge University Press, 2005.
21. **Karimov Sh.** O'zbekistonda yoshlar siyosati va mafkuraviy immunitet // Siyosatshunoslik jurnali. Toshkent, 2020. № 3.
22. **Khosrokhavar F.** Radicalization. London: The New Press, 2017.
23. **Mannheim K.** Essays on the Sociology of Knowledge. Routledge, 2013.
24. **Neumann P.** The Trouble with Radicalization // International Affairs. 2013. Vol. 89. № 4.
25. **Popper K., Gombrich E.H., Havel V.** The open society and its enemies. Routledge, 2012.
26. **Richardson L.** What Terrorists Want: Understanding the Enemy, Containing the Threat. New York: Random House, 2006.
27. **Tan C.** Racial Harmony in Singapore: Education and Practice // International Journal of Multicultural Education. 2017. Vol. 19. № 2.
28. United Nations. World Programme of Action for Youth. New York: UN, 2010.
29. «Yoshlar siyosati to'g'risida»gi 14.09.2016 yildagi O'RQ-406-sonli O'zbekiston Respublikasining Qonuni // <https://lex.uz/uz/docs/-3026246>.

M.U. URALOV

Independent Postgraduate Researcher, Institute of
Social and Spiritual Research, Tashkent,
Republic of Uzbekistan

THE POLITICAL SIGNIFICANCE OF BUILDING YOUTH'S IDEOLOGICAL IMMUNITY IN THE FACE OF GLOBAL THREATS

This article provides a theoretical and methodological analysis of the concepts of «youth,» «extremism,» and «intolerance.» These concepts are examined as philosophical, sociological, and political categories, and their interrelations are explored. The author analyzes the impact of extremism and intolerance on the consciousness of young people, emphasizing their role as factors threatening social stability and national security. Furthermore, based on national and international experience, recommendations are offered for building youth's ideological immunity, developing information literacy, and strengthening tolerance. The article presents an analytical approach based on an integrated model, which views youth as a subject, intolerance as a foundation, and extremism as a consequence.

Key words: youth, extremism, intolerance, ideological immunity, tolerance, political category, social stability, information culture, radicalism, national security.